

Цзинь Цинъянь решил сопровождать ее в течение дня вместо того, чтобы идти на работу.

Он не знал, куда делся дух Ань Сяонин и когда дух девушки покинет тело Ань Сяонин. Он также не знал, покинет ли она его вообще.

После того как она уснула, Цзинь Цинъянь принялся за дело и обнаружил, что в доме Ань Сяонин есть подвал. Он приказал построить подземный ход между своим и ее подвалом.

"Молодой господин, я посоветовался с известным мастером, который сказал то же самое, что и медиум. Нам придется подождать до 1 октября по лунному календарю, чтобы провести ритуал, чтобы полностью избавиться от духа. Я уже распорядился, чтобы они начали готовить необходимые предметы. Осталось только дожидаться этого дня", - негромко сказал Фань Шисинь, вернувшись с поручений.

"Сегодня 16 июля, до октября еще много времени". Для Цзинь Цинъяня дни казались месяцами.

"У нас нет другого выбора". Это была сложная проблема, которая превосходила воображение Фань Шисиня. Ему было трудно поверить, что что-то настолько нелепое и надуманное произошло на самом деле.

"Хорошо, пошлите сюда еще людей".

"Да."

Цзинь Цинъянь подошел к гостинице и обратился к Мэй Яньян: "Расскажи мне, что случилось?".

"Что... что ты имеешь в виду?"

"Дело о беременности твоей сестры".

"Господин Цзинь, сестра забеременела не от меня. Почему вы спрашиваете меня, а не себя?" риторически спросила Мэй Яньян.

"Я спрашиваю вас, что означает 90% вероятность выкидыша у вашей сестры?" - спросил Цзинь Цинъянь, раздраженный тем, что она притворяется невежественной.

"Это буквально то, что это значит", - ответила Мэй Яньян, не зная, стоит ли говорить ему правду.

"Вы не собираетесь вдаваться в подробности о ее состоянии? Ритуал можно проводить только в первый день октября.

Мэй Яньян, ты собираешься нести ответственность, если в ближайшие несколько месяцев произойдет какой-либо казус?" Цзинь Цинъянь спросил, строго глядя на нее, от чего у нее по коже побежали мурашки.

Мэй Яньян оказалась в затруднительном положении: она не хотела идти против желания Ань Сяонина, но в его словах был смысл.

"На самом деле, это из-за рубцов на матке, которые образовались после того, как ее ударили ножом в живот. Врач сказал, что рубцы останутся навсегда, а плод оказался в самом центре. Врач также отметил, что ей будет трудно зачать ребенка, и что даже если ей удастся забеременеть, произойдет естественный выкидыш. Очень маловероятно, что ребенок родится

живым", - объяснила Мэй Яньян.

Цзинь Цинъянь почувствовал себя так, словно миллион кинжалов вонзились ему в сердце. "Так вот почему она так настаивала на разводе?" - спросил он.

После некоторого раздумья Мэй Яньян кивнула и ответила: "Но это не совсем из-за этого. Другая причина в том, что она просто не может забыть о том инциденте, который очень ее ранил".

"Я понимаю", - сказал Цзинь Цинъянь, низко опустив голову.

Мэй Яньян ошеломленно и в то же время сочувственно смотрела, как его слеза падает на землю.

В гостиной воцарилась оглушительная тишина.

Услышав правду, Цзинь Цинъянь почувствовал благодарность за то, что не отказался от их отношений сразу после развода. Иначе он бы не узнал об этом.

Цзинь Цинъянь не мог удержаться от того, чтобы не разрыдаться от боли. Его сердце разрывалось при мысли о том, что Ань Сяонин затаила в себе все эмоции и молча страдает, лишь бы и дальше держать себя в руках.

Он поднялся наверх и посмотрел на крепко спящую Ань Сяонин.

Его переполняло чувство вины, и ему казалось, что ему некуда спрятать свой стыд.

Все это произошло только потому, что он не смог защитить ее должным образом.

Если бы он сделал все возможное, она не была бы вовлечена в столь катастрофическую череду событий.

--

"Я набрала еще один фунт!?! Я умру от ожирения, если так пойдет дальше", - сетовала Цзинь Цинъюэ, сходя с весов.

"Не волнуйся, я все равно буду любить тебя, даже если ты будешь весить 300 фунтов", - утешил ее Ши Шаочуань.

"Я раздавлю тебя до смерти, если стану весить 300 килограммов", - насмеялась она.

"Тогда ты будешь внизу, а я наверху".

Цзинь Цинъюэ забралась на кровать и прижалась к нему. "Муженек, я вроде как хочу этого".

"Нет, ты еще не достигла первого триместра".

"Вау, муженек, у тебя действительно такая большая терпимость, да? Ты бы хотела девочку или мальчика?".

"Мне нравятся оба. В конце концов, это все равно будет мой ребенок, будь то девочка или мальчик". Он вдруг стал серьезным и продолжил: "Но, учитывая обстоятельства нашей семьи, у

нас должен быть мальчик, несмотря ни на что. Будет лучше, если наш первенец будет мальчиком. Иначе у нас будет еще несколько детей".

"На самом деле, я больше всего хочу, чтобы у нас была пара близнецов - мальчик и девочка. Было бы здорово иметь двоих одновременно".

"Я бы тоже этого хотела, тогда тебе не пришлось бы страдать. Дорогая, тебе было тяжело", - сказал Ши Шаочуань, поглаживая ее упругие и пухлые щеки.

"Вовсе нет, наш ребенок - это свидетельство нашей любви".

"Пойдем спать", - сказал Ши Шаочуань, протягивая руку, чтобы выключить свет.

Улыбаясь от уха до уха, Цзинь Цинъюэ легла в постель, уютно устроившись в его объятиях. Примерно в три часа пополуночи Ши Шаочуань был разбужен внезапным звонком мобильного телефона.

Он мгновенно проснулся, увидев, что это звонок от Сюй Цзинвэнь.

Вместо того чтобы встать, он ответил на звонок и поднес телефон к уху.

"Я скучаю по тебе, что мне делать?"

Ши Шаочуань молчал, держа телефон в руке.

Сюй Цзинвэнь стонала по телефону, пытаясь возбудить Ши Шаочуаня, которому не давали уснуть ее сексуальные ухаживания.

Он очень хотел лечь спать, но просто не мог заставить себя завершить разговор.

Вспомнив, что на следующее утро ему еще рано идти на работу, он решил заставить себя все же закончить разговор.

К шести часам утра он уже проснулся.

Он даже не стал завтракать дома, а сразу же поспешил к дому Сюй Цзинвэнь.

Сюй Цзинвэнь, одетая в ночную рубашку, открыла дверь и с улыбкой спросила: "Почему ты пришел так рано?".

"Все потому, что ты соблазнила меня, маленькая девочка. Смотри, как я тебя накажу", - поддразнивающе ответил он и прижал ее к кровати, как только закрыл дверь.

Сюй Цзинвэнь издала визг и радостно захихикала. "Я так скучала по тебе прошлой ночью, поэтому и позвонила".

"Я знаю, ты никогда не будешь удовлетворен без меня ночью".

Она обхватила его ногами за талию и начала расстегивать его ремень руками.

Затем они приступили к близости с обжигающей страстью.

"У меня только сорок минут", - сказал он, с трудом выговаривая слова, держась за ее талию.

"Не волнуйся, сорок минут будет. Просто дома мне будет так скучно", - ответила Сюй Цзинвэнь с остекленевшими глазами и покрасневшим лицом.

Сейчас она вела комфортную жизнь в денежном и материальном изобилии.

"Разве я уже не дала тебе денег? Используй их для покупок".

"Да, но я не могу каждый день ходить по магазинам. Шаочуань, я бы хотел иметь машину, чтобы передвигаться. Ты купишь мне дешевую?"

"Конечно, я дам тебе деньги позже. Иди и купи сам", - сразу же согласился он.

Сюй Цзинвэнь засияла от счастья и с силой задвигала бедрами в такт его ритму.

В последнее время Ши Шаочуань был одержим ее телом и хотел видеть ее каждый день.

На самом деле, он готов был подарить ей почти все, что она пожелает.

Он находил необычайно захватывающим иметь любовную связь вне брака.

Однако он мог обеспечить Сюй Цзинвэнь только материальный комфорт и ничего больше.

Она практически отказалась от мысли, что он может обеспечить ей достойный статус.

Эта мысль никогда не приходила ему в голову.

Однако Сюй Цзинвэнь считала иначе. Она была не против оставаться его содержанкой в течение короткого времени, но о сохранении статус-кво в долгосрочной перспективе не могло быть и речи, тем более что она всегда считала себя чрезвычайно красивой.

Она также знала, что настанет день, когда она состарится и ее красота померкнет. Поэтому она была очень осторожна и старалась держать свои планы при себе.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080098>